

ДИСКУССИЯ: КАНАДСКИЕ ВЫБОРЫ-2008

20 октября на заседании Учёного совета ИСКРАН и 27 октября в отделе Канады состоялось обсуждение результатов досрочных всеобщих выборов в Канаде, прошедших 14 октября 2008 г. В дискуссии приняли участие: кандидат экономических наук В.И. Соколов*, кандидат экономических наук Л.А. Немова, кандидат экономических наук Е.Г. Комкова, кандидат исторических наук Е.В. Израелян, кандидат экономических наук Е.Е. Хорошилов и старший научный сотрудник Т.А. Щукина.

Обсуждение в отделе Канады открыла **Т.А. Щукина**. Она отметила, что в ходе предвыборной кампании в сентябре – октябре 2008 г. проблема финансирования культуры на какое-то время вышла на передний план, покинув привычное для неё в последние годы периферийное место. Это связано с тем, что ещё в августе консервативное правительство объявило о сокращении бюджетных ассигнований на цели культуры на 45 млн. долл.¹ и о закрытии сразу нескольких программ по линии Министерства по делам канадского наследия. Решение вызвало бурную реакцию со стороны культурной общественности. Так, известная канадская писательница М. Этвуд даже призналась в симпатиях к лидеру Квебекского блока Ж. Дюсеппу за его приверженность защите франкоканадской культуры и искусства.

Прозвучавшие в период предвыборной кампании заявления С. Харпера о том, что культура должна занять свою нишу и особо не рассчитывать на помощь со стороны государства и что работающие канадцы не имеют ничего общего с культурной элитой, живущей, по его словам, за счёт государства, подлили масла в огонь. По мнению Т.А. Щукиной, сокращение бюджетных ассигнований и довольно пренебрежительная риторика консерваторов в адрес культурной сферы представляются весьма логичными, если рассматривать их с точки зрения общеконсервативной идеологии и взятого в последние годы курса на пересмотр и более эффективное расходование государственных средств.

Такой подход нашёл отражение в предвыборной платформе консерваторов, в которой, хотя и даётся обещание сохранить финансирование культуры на прежнем уровне, главной задачей провозглашается перераспределение и повышение эффективности государственных средств. В целом, предложения консерваторов далеки от конкретности и ограничиваются такими ни к чему не обязывающими обещаниями, как назначать главами федеральных культурных агентств представителей разных культурных общин, бороться с распростране-

* См.: Всеобщие выборы в Канаде: прежнее «правительство меньшинства» в этом номере журнала (с. 3–12). – *Ред.*

¹ Здесь и далее имеются в виду канадские доллары, если не указано иное. – *Ред.*

нием спама и сбором персональной информации о гражданах, с рынком подделок в мире искусства. Среди более значимых – принятие нового федерального закона об авторском праве, больше соответствующего международным стандартам; пересмотр условий участия иностранного капитала в культурных отраслях канадской экономики.

В противовес консерваторам остальные партии уделили культуре больше внимания. Либералы и новые демократы выступили против бюджетных сокращений и пообещали в случае своей победы их отменить. Наиболее радикальную «культурную» платформу выдвинул Квебекский блок. Среди его предвыборных лозунгов значились: предоставление Квебеку всех полномочий на проведение культурной политики внутри провинции; образование независимого от федерального центра органа, регулирующего вещание; создание отдельного фонда с целью развития франкоязычного документального кино; улучшение социальной защищённости людей творческих профессий.

Уже после выборов С. Харпер, чтобы не выглядеть столь ярким гонителем культуры и сторонником жёстких мер, на открытии 12-го саммита стран Франкофонии объявил 17 октября в Оттаве о выделении на пятилетний срок 25 млн. долл. международной телесети TV5. Это крупнейшая в мире телесеть на французском языке, вещающая в 203 странах мира, которая финансируется правительствами Франции, Швейцарии, Бельгии, Канады и провинции Квебек. Можно предположить, что это решение преследовало двоякую цель. Во-первых, таким образом лидер консерваторов постарался привлечь на свою сторону некоторую часть франкоязычных избирателей. Во-вторых, такой шаг находится в русле политики по продвижению канадских ценностей и имиджа в мире, от которой, хотя бы формально, консерваторы не отказываются. Безусловно, это была заранее продуманная пиар-акция, рассчитанная на широкий международный резонанс.

Е.Г. Комкова начала своё выступление с того, что назвала состоявшиеся 14 октября 2008 г. парламентские выборы «самыми предсказуемыми в истории Канады». На них, как и в прошлый раз, победила Консервативная партия, и, как и в 2006 г., ей не хватило голосов и депутатских мест, чтобы сформировать «правительство большинства» (для этого необходимо около 40% голосов избирателей и минимум 155 из 308 мест в Палате общин).

Консерваторы сохранили подавляющее преимущество в своём оплоте – провинции Альберта (27 мест из 28, закреплённых за этой провинцией в Палате общин), резко усилили свои позиции в самой населённой и политически важной провинции Онтарио (51 место против 40 в 2006 г.), укрепили базу поддержки в Британской Колумбии (22 места против 17 в 2006 г.), Саскачеване, Манитобе, Нью-Брансуике, Острове Принца Эдуарда; добились победы в Северо-Западных Территориях, отняв единственное место у НДП. Они остались на прежних позициях в Новой Шотландии (3 депутатских места) и Квебеке (10 мест) и начисто проиграли в Ньюфаундленде и Лабрадоре. Их главный политический соперник – Либеральная партия, сделавшая ставку на экологию по настоянию её лидера С. Диона и вопреки советам искушённых стратегов, понесла тяжёлые потери, получив всего 76 депутатских мест против 103, принадлежавших ей в прежнем составе.

Поражение либералов было бы ещё более тяжёлым, если бы не три обстоятельства: разразившийся финансово-экономический кризис, объективно ослабивший базу поддержки правящей партии, «виновной» в его возникновении; помощь со стороны Партии зелёных, которая в ряде округов сняла своих кандидатов и отдала голоса своих сторонников либералам («стратегическое голосование»); и неспособность консерваторов, несмотря на все старания, увеличить своё представительство в Квебеке (где уверенно, как и в 2006 г., победил Квебекский блок, что в данном случае объективно было на руку либералам).

Прошедшая предвыборная кампания определялась в значительной степени соперничеством лидеров. И здесь С. Харпер, который согласно опубликованным накануне выборов опросам был признан 50% канадцев потенциально «лучшим премьер-министром», легко обыграл университетского профессора С. Диона, не пользующегося популярностью в родном Квебеке из-за своих откровенно профедералистских взглядов, и недостаточно хорошо владеющего английским языком.

К выборной кампании партия С. Харпера подошла хорошо подготовленной, финансово состоятельной и крепкой в организационном отношении. Этому способствовали два принятых правительством консерваторов закона – «О федеральной подотчётности» (Билль С-24) и «О фиксированных датах выборов». Первый запретил юридическим лицам (банкам, корпорациям и профсоюзам) делать пожертвования в фонды политических партий; теперь это – прерогатива частных лиц. Потолок составляет всего 1000 долларов в год (с учётом инфляции – 1100 долл.), что выгодно партиям с массовой базой поддержки, каковой был Канадский консервативный альянс реформ до объединения с Прогрессивно-консервативной партией в 2003 г.² Второй закон определил, что следующие выборы должны состояться 19 октября 2009 г., что несколько усыпило бдительность других партий и позволило С. Харперу при объявлении досрочных выборов воспользоваться эффектом неожиданности (здесь следует оговориться, что многие в Канаде сочли, что при этом он нарушил если не букву, то дух инициированного им же самим закона, и общественная организация «Демокраси уотч» оспаривает это решение в суде).

Более детальный анализ результатов выборов позволяет сделать и некоторые другие выводы: Консервативная партия несколько усилила базу поддержки в крупных городах и городских агломерациях (кроме Торонто), а также в электоральных округах, населённых этническими канадцами; против Консервативной партии Канады боролся лидер Прогрессивно-консервативной партии Ньюфаундленда и Лабрадора (т.е. тоже консерватор) Денни Уильямс, в результате чего федеральные консерваторы потеряли три принадлежавших им мандата от этой провинции; Либеральная партия получила самый низкий процент голосов избирателей (26,2%) за всю историю существования Канады; НДП усилила позиции в Степном регионе (Манитобе, Альберте, Саскачеване); Квебекский блок подтвердил свою силу и влияние в Квебеке; единственной

² За девять месяцев 2008 г. (с января по сентябрь) Консервативную партию Канады финансово поддержали 125 тыс. человек, пожертвовавшие в её фонды в общей сложности 15 млн. долл., НДП – 44 тыс. чел. (3,7 млн. долл.), тогда как Либеральную партию – только 35 тыс. человек (3,6 млн. долл.).

партий, за которую количественно (в абсолютном выражении) было подано больше голосов, чем в 2006 г., оказалась Партия зелёных, снова не прошедшая в парламент.

В заключение стоит обратить внимание на то, что в Канаде третий раз подряд избираются правительства меньшинства. Это позволяет предположить, что именно они становятся «новой нормальностью» взамен традиционных правительств большинства, которые в условиях существования четырёх сильных партий будут, возможно, формироваться всё реже и реже.

Е.В. Израелян в своём выступлении остановилась на проблемах внешней политики. Традиционно эти вопросы очень редко оказываются в центре предвыборных дебатов. Исключением была избирательная кампания 1963 г., получившая название «ядерной» или «ракетной» из-за острой борьбы в связи с перспективой размещения на территории Канады американских ядерных зенитных ракет «Бомарк». В нынешней кампании внешнеполитические проблемы не играли заметной роли. Известный канадский историк Дж. Гранатстайн в интервью еженедельнику «Эмбасси» так прокомментировал ситуацию: «Для меня является удивительным то, что в этой области наблюдался полный вакуум. Несмотря на участие Канады в войне (в Афганистане), ни вопросы торговли, ни азиатское или европейское направления внешней политики не упоминались вообще». Эту тенденцию отразил и опрос общественного мнения, проведенный фирмой «Нанос Рисерч» (*Nanos Research*). На вопрос о том, «какую общенациональную проблему вы считаете наиболее важной?», только 1,6% назвали внешнеполитический аспект – войну в Афганистане. 67% респондентов указали в качестве приоритетных на экономику, здравоохранение и охрану окружающей среды.

Таким образом, афганская тематика, несмотря на кажущуюся значимость, не вышла на передний план избирательной кампании. Накануне выборов многие эксперты и представители политической элиты предсказывали, что афганская миссия будет формировать повестку выборов. В этом убеждали как результаты опросов общественного мнения (59% канадцев в сентябре 2008 г. возражали против продолжения канадского участия в делах Афганистана и только 34% были за), так и размежевание политических сил по афганскому вопросу. Из-за достигнутого между либералами и консерваторами в марте 2008 г. компромисса относительно вывода канадских войск из этой страны к 2011 г., обеим партиям было невыгодно вновь обращаться к этому вопросу. Тем не менее, Афганистан трижды привлекал внимание избирателей. Во-первых, во время пресс-конференции 10 сентября Харпер подтвердил дату вывода канадских войск. Этот шаг был расценён как попытка снять все сомнения относительно сроков и составляющих канадского присутствия в Афганистане. Во-вторых, эта проблематика обсуждалась во время теледебатов, когда НДП, Партия зелёных и Квебекский блок критиковали правительственный курс и требовали завершения участия Канады в военных действиях. И, наконец, в-третьих, определённый резонанс вызвала публикация доклада за подписью сотрудника бюджетного отдела Парламента Канады К. Пейджа. В докладе говорилось, что стоимость афганской операции составила для Канады 18 млрд. долл., что в несколько раз превышало данные, которые назывались С. Харпе-

ром (8 млрд. долл.). Оправившись от шока, связанного с масштабами расходов, общественное мнение и СМИ вскоре вновь потеряли интерес к афганской войне, переключившись на более злободневные темы – финансовый кризис, социальную политику и т.д.

Проблема глобального потепления в основном обсуждалась в связи с предлагаемой партиями экологической политикой. Платформы политических партий предлагали разные способы и сроки выполнения Канадой обязательств по Киотскому протоколу. Подписывая этот международный документ, Канада обязалась снизить выбросы парниковых газов на 6% в 2012 г. по сравнению с уровнем 1990 г. Консерваторы обвиняли либералов в неспособности ограничить эмиссию углекислого газа, которая превысила в начале XXI века 35% по сравнению с уровнем 1990 г. Подчёркивая, что они не могут брать на себя ответственность за выбросы, допущенные в результате халатности других правительств, консерваторы обещали сократить эмиссию на 20% к 2020 г. по сравнению с 2006 г. При этом отмечалось, что нереалистично ожидать, чтобы Канада выполнила условия Киотского протокола к 2012 г. Известно, что Харпер был противником присоединения Канады к этому документу, в то время как С. Дион, участвовавший в экологическом движении, был за него. Либералы обвиняли консерваторов в подрыве международной репутации Канады и предлагали снизить выбросы к 2020 г. на 20% по сравнению с 1990 г. НДП и Квебекский блок выступают за ещё большие сокращения и настаивают на выполнении Канадой обязательств по протоколу уже к 2012 году.

Наибольшие дискуссии вызвал вопрос о мерах осуществления экологической политики. Консерваторы взяли на вооружение жёсткое регулирование выбросов путём установления квот для крупных топливных и промышленных компаний и санкций в отношении нарушителей. Либералы вышли с Планом «зелёного поворота» (*The Green Shift Plan*), включавшим предложение о введении нового налога для компаний, производящих продукцию с высокими выбросами углекислого газа. Учитывая, что такого рода налог повлечёт за собой повышение цен на бензин и другие виды топлива, либералы предложили также снижение подоходного налога и некоторые налоговые льготы (например, для семей с низкими доходами, имеющих маленьких детей). НДП высказалась за введение новых стандартов для канадской автомобильной промышленности, которые бы соответствовали нормам США, и квот на эмиссии. Партия зелёных также выступает за введение налога на выброс углекислого газа.

Военная политика и расходы на оборону. Консерваторы подтвердили свою приверженность наращиванию военного потенциала Канады, росту военных расходов и перевооружению национальных вооружённых сил. Отметим, что такую необходимость отмечали практически все политические партии, за исключением Квебекского блока, который ограничился озвучиванием своей позиции по афганскому вопросу и пожеланием Квебеку иметь свою армию и Службу разведки. Примечательно, что с сентября 2001 г. военные расходы страны выросли на 27%. Консерваторы намерены осуществить все запланированные закупки вооружений и довести военный бюджет страны до 2% ВВП (1,5% в настоящее время). Либералы также обещали сохранить запланированное наращивание военных расходов на ближайшие четыре года (дальнейшая

перспектива в платформе партии никак не оговорена). Зелёные высказались за сокращение военных расходов, также не уточняя деталей. НДП сохранила свою ориентированность на международные обязательства Канады, сформулировав три основные задачи для канадских вооружённых сил: помощь населению в стихийных бедствиях; вклад в миротворчество и охрана территории страны от нападений. В платформе партии говорилось о необходимости перевооружения армии для выполнения международных обязательств.

Персоналии. Определённую сложность в плане формирования внешнеполитических приоритетов создаст Харперу потеря в ходе выборов обоих глав внешнеполитических ведомств – министра иностранных дел Д. Эмерсона, объявившего в сентябре, что он не будет участвовать в кампании, и М. Фортье, проигравшего выборы в Квебеке. Это осложнит и так не простую ситуацию, связанную с выработкой политики консерваторов в условиях глобального финансового кризиса, ставшей очевидной необходимости реформирования международных финансовых институтов, в том числе Бреттон-Вудской системы, и приходом новой американской администрации, которая может внести коррективы в американский подход к Афганистану. В целом, учитывая итоги выборов, есть все основания полагать, что консерваторы сохранят свой курс на укрепление канадо-американских отношений и усиление военного потенциала страны.

По мнению **Л.А. Немовой**, в экономическом плане главный результат выборов 2008 г. состоит именно в том, что Консервативная партия вновь сформировала правительство меньшинства, которое вынуждено действовать с оглядкой на оппозицию. Прежде консерваторы жёстко критиковали правительства либералов по большинству основных пунктов их экономических программ. Однако, придя к власти, консерваторы в последние два с половиной года во многом следовали тем же курсом. В налоговой сфере так и не были проведены реформы по существенному снижению налоговой нагрузки на самые высокодоходные группы населения. Такого рода реформы в течение нескольких лет проводились в США и, по мнению консерваторов, они необходимы для улучшения инвестиционного климата в Канаде. На фоне небольших корректировок единственным существенным изменением стало снижение ставки федерального налога на товары и услуги с 7 до 5%, притом что, будучи в оппозиции, консерваторы требовали полной отмены данного налога. Планы снижения темпов роста федеральных расходов также до сих пор не были реализованы. Шаги в этом направлении были продемонстрированы только в первой экономической программе правительства С. Харпера. Затем, в 2007–2008 гг. были приняты решения довольно существенно увеличить федеральные трансферты регионам на социальные нужды, а также расходы на несколько новых программ «поддержки экологии». Продолжалось интенсивное наращивание ассигнований на оборонные нужды. Оставлены в силе предложенные прежним правительством меры по поддержке высшего образования, научно-инновационной деятельности и государственной страховой медицины. В целом среднегодовые темпы прироста федеральных расходов составляли порядка 7%. Между тем строгое ограничение расходов – с учётом динамики реального ВВП, инфляции и прироста населения – предполагало бы их увеличение только на 4% в год. При

всём этом, благодаря весьма благоприятной для канадской экономики мировой хозяйственной конъюнктуре (т.е. при высоких ценах на энергоносители и многие сырьевые товары), федеральные бюджеты в 2006–2007 гг. сводились с довольно крупными профицитами. Часть из них использовалась для сокращения федерального долга, размеры которого в пропорции к ВВП в 2008 г. упали до 30% – самого низкого уровня в группе семи ведущих рыночных стран (можно также отметить, что по итогам 2007 г. бюджетный дефицит имели только три из десяти провинций Канады). Таким образом, до сих пор свободу действий консерваторов сковывали только политические причины, т.е. положение правительства меньшинства.

Однако новый кабинет С. Харпера начинает действовать в принципиально иных, чем прежде, условиях, в которых он сталкивается с очень серьёзными проблемами и ограничениями финансово-экономического характера. По всем оценкам и прогнозам, Канада вслед за США неизбежно втягивается в экономический спад, глубину и продолжительность которого пока никто не берётся предсказать. Вкупе со снижением цен на нефть и многие сырьевые товары это ведёт к сокращению поступлений в бюджет. И уже в этих условиях новый кабинет С. Харпера должен принимать решения относительно прежде взятых обязательств и новых предвыборных обещаний. Между тем консерваторы наметали в случае победы снизить налоги на общую сумму порядка 60 млрд. долл. в течение ближайших пяти лет, а расходы увеличивать не более чем на 2 млрд. долл. ежегодно, не допуская при этом образования бюджетного дефицита. Справедливости ради надо отметить, что ни одна из партий не внесла серьёзных изменений в свои платформы с учётом стремительно менявшихся в худшую сторону экономических прогнозов. Тот факт, что 7 октября (т.е. за неделю до выборов) федеральное правительство внесло 50 млн. долл. в «Инновационный фонд автомобильной промышленности» и такую же сумму в фонд «Стратегическая инициатива в сфере авиационно-космической и оборонной промышленности», был воспринят многими экономическими аналитиками скорее как предвыборный политический манёвр, нежели как шаг по реализации долгосрочных планов поддержки ключевых отраслей обрабатывающего сектора.

Объявленный С. Харпером 15 октября «План из шести пунктов в поддержку экономики», по существу *не* является планом таких действий. Пять пунктов из шести касаются консультаций внутри страны (с премьером провинций и вновь избранным составом парламента), а также за рубежом – в рамках «Группы семи», с руководителями стран ЕС и на ноябрьском (2008 г.) саммите министров финансов 20 стран в Вашингтоне. В шестом пункте плана речь идёт о намерениях продолжать проверку расходования средств федеральными министерствами и ведомствами. В нынешней ситуации, когда основные причины финансово-экономического кризиса находятся «за пределами» страны, такой подход вполне объясним. Не только в Канаде, но и во всём мире решения по урегулированию проблем, связанных с кризисом, будут приниматься с учётом тех шагов, которые будет предпринимать новая администрация США, и тех консультаций и согласований, которые будут проведены между руководителями крупнейших экономических держав.

Е.Е. Хорошилов привлёк внимание к тому обстоятельству, что выборы 2008 г. в Канаде проходили на фоне стремительно развёртывающегося кризиса на мировых финансовых рынках и достаточно мрачных прогнозов касательно перспектив глобальной экономики. Среди ведущих экономических держав Канада, пожалуй, пока относится к числу наименее затронутых кризисными явлениями, в основном, благодаря устойчивости, продемонстрированной финансовым сектором страны. Однако высокая волатильность финансовых рынков, падающие цены на сырьё и серьёзные трудности у главного экономического партнёра Канады не могут не отразиться на развитии канадской экономики.

Однако оказал ли этот «кризисный» фон существенное влияние на предвыборную борьбу и результаты выборов? По мнению Е.Е. Хорошилова, вряд ли. Результаты соответствовали большинству ранее сделанных прогнозов. А что касается предвыборной борьбы, то у наблюдателей сложилось стойкое ощущение, что основные претенденты на победу – консерваторы – прилагали максимум усилий, чтобы избежать необходимости оглашать в ходе кампании конкретные планы антикризисных мер. И такой подход вполне понятен. Во-первых, ситуация для Канады была не настолько плоха, чтобы требовать экстренных шагов. Во-вторых, такие экстренные шаги носят, как правило, весьма непопулярный характер и озвучивание их в предвыборный период является если не политическим самоубийством, то уж, во всяком случае, весьма рискованным шагом. В свою очередь, предвыборные экономические тезисы главных соперников консерваторов – либералов и новых демократов – скорее, нанесли ущерб их же собственным позициям. «Зелёный поворот» либералов с его 50-миллиардным увеличением расходов за счёт «углеродного налога» оттолкнул значительную часть избирателей ввиду непонятности предложенной схемы. В свою очередь налоговые новации новых демократов, а по существу это 50-миллиардная дополнительная налоговая «дань» с базовых отраслей канадской экономики, своей радикальностью не вызвали восторга не только у деловых кругов.

Как бы там ни было в условиях, когда глобальная рецессия выглядит всё более вероятной, новому старому правительству консерваторов всё-таки придётся определяться со своей стратегией на ближайшую и среднесрочную перспективу, ведь вряд ли такой стратегией можно считать предвыборные обещания сохранить и низкие налоги, и низкую инфляцию, и сбалансированный бюджет. По-существу, перед С. Харпером и его кабинетом стоит серьёзная идеологическая проблема: или балансировать бюджет, сокращая расходы и рискуя усугубить экономический спад, или впервые за 11 последних лет отказаться от «священной коровы» – бездефицитного бюджета. Для правительства меньшинства, которое весьма ограничено в пространстве для манёвра, такая дилемма выглядит весьма неприятной. Однако не менее неприятными могут оказаться и последствия для канадской экономики продолжительного бездействия или нерешительности консерваторов.